

"Всего несколько капель крови", - сказал он, доставая из одного из ящичков стола нож и пергамент.

Гарри понял, что он должен сделать. Он уколол палец и позволил нескольким каплям крови упасть на пергамент. На третьей капле Голдблейд остановил его и забрал пергамент. Тем временем рана закрылась сама собой, удивив Гарри. На пергаменте стали появляться надписи, начиная с пятна крови.

[Гарри Джеймс Поттер, 15 лет. Сын Джеймса Карлуса Поттера и Лили Роуз Поттер, урожденной Эванс].

"Ваша личность подтверждена, лорд-прелат Поттер. Какое дело вы желаете вести?"

"Я хотел бы получить информацию обо всем, чем я владею, и обо всем, что оставили после себя мои родители. Но сначала скажите, что вы имеете в виду под лордом-прелатом Поттером?"

Голдблейд секунду смотрел на него пронзительным взглядом, прежде чем ответить. Скалах и Кейтлин бросили на него обеспокоенные взгляды.

"Ты наследник древнего и благородного Дома Поттеров. Лорд-прелорд с момента вашего участия в Турнире Трех Волшебников. Неужели вы не знаете о статусе своей семьи?"

Гарри был ошеломлен. Он уже понял, что многого не знает. Но узнать, что его семья не такая уж обычная, как он думал? Это было больно. Больно потому, что люди, которые знали его родителей, скрывали от него это, зная, как сильно он по ним скучает и хочет знать о них.

"Мне ничего об этом не говорили", - сказал он монотонным голосом, стараясь сохранять спокойствие. "Пожалуйста, объясните".

"В прошлом мир мирской и мир магический не были разделены, как сейчас. Как и ваши мирские коллеги, магические семьи могли быть возведены в дворянство. Эти знатные семьи получали привилегии благодаря своему вкладу в развитие магической Британии - в войну, в политику и экономику или в развитие магии. В самом низу магической аристократии находятся Благородные дома. Выше располагаются Старшие и Благородные дома, а на самом верху - Древние дома и Благородные дома. Поттеры - один из пяти оставшихся Древних и Благородных домов магической Британии".

"Но... Если это так, то почему ничего не было сделано, когда мне нужна была помощь?"

Гарри терял самообладание, и магия начала потрескивать на поверхности его кожи. Его кулаки сжались с такой силой, что ногти впились в кожу.

"Почему ничего не было сделано, когда меня обвинили в нападениях? Когда на меня напали

дементоры? Когда я участвовал в том проклятом турнире?"

"К сожалению для вас, мистер Поттер, привилегии и защита, предоставляемые этим титулом, действуют только в присутствии главы Дома или регента. Без них дом считается отстраненным. Но, к счастью для вас, вам не нужно ждать своего 17-летия, чтобы претендовать на пост главы дома Поттеров, лорд Поттер. Ваше участие в Турнире Трех Волшебников - соревновании, в котором участвуют только взрослые ведьмы и волшебники, - запустило процесс эмансипации. Все, что вам нужно сделать для завершения эмансипации, - это получить 5 СОВ".

Через несколько секунд Гарри смог успокоиться. Правда, с трудом. Он должен был многое подготовить, а выместить свой гнев на разумной цели можно было и позже.

"Я хочу знать все, чем я владею. Деньги, имущество, все, на что я имею право".

"Очень хорошо. Начнем с вашего трастового хранилища, которым вы уже пользуетесь. Изначально в нем было 5000 галеонов, и каждый год после вашего 11-летия к ним добавлялось по 500 галеонов. Сейчас в нем чуть больше 3800 галеонов".

"Погоди-ка. Этого не может быть. Я еще не использовал и 1000 галеонов, должно остаться более 6000".

"260 галеонов переводились на счет маглов Петунии Дурслей, урожденной Эванс, каждый год до начала твоего магического образования в Хогвартсе. Затем сумма была уменьшена до 50 галеонов".

В кабинете образовалось магическое давление, и глаза Гарри заметно засветились. Голдблейд внутренне удивился и насторожился. Учитывая то, что его опытные магические чувства говорили ему о стоящем перед ним юноше, он не хотел оказаться на стороне его гнева, подогретого случайной магией.

"Дурслям заплатили деньгами из моего хранилища, чтобы они позаботились обо мне?" - спросил он низким, холодным голосом.

"... Похоже на то", - осторожно ответил Голдблейд.

"И кто же назначил эти выплаты?" - спросил Гарри безэмоциональным тоном.

"Тот, кто выступает в роли твоего магического опекуна, Альбус Дамблдор".

"Они плохо обращались со мной и тратили мои деньги на себя, называя меня обузой? И все из-за Дамблдора? Опять?"

Скат и Кейтлин положили руку на плечо Гарри. Возникшая вокруг него видимая магическая аура на долю секунды замерцала, а затем исчезла. Лицо Гарри было таким же красным, как у его ненавистного дяди, когда он выходил из себя. Если бы он увидел это, то почувствовал бы абсолютное отвращение и ужас. Тем не менее действия двух женщин смогли его успокоить.

"Я хочу, чтобы все передачи Дурслей прекратились..... Я уничтожу этих чертовых родственников. А когда они пойдут ко дну, я позволю им увидеть себя, чтобы они знали, что это сделал я".

<http://tl.rulate.ru/book/98297/3859082>